

Жизнь, которую я вела в племени Ширу, проводя время с детьми, протекала тихо и спокойно. Говорят, что именно в периоды безмятежного спокойствия человек может исследовать себя, и свое внутреннее состояние.

Общаясь с детьми моего возраста, я смогла объективно оценить и понять свои странности в поведении. Я осознала, что была вынуждена иметь дело со своей незрелостью и беспокойством, даже если я сильно этого не хотела.

Да, я признаю, что мой дух еще был совсем незрелым. По мере того, как я проводила время в племени Ширу, я чувствовала себя еще более несостоявшейся, чем эти дети. Я жила как Элиза восемь лет, совсем не повзрослев за это время. Может быть, это произошло из-за воспоминаний, которые сохранились у меня из моей прошлой жизни, а может, из-за какой-то ошибки, сделавшей меня подобием взрослого человека.

Сам факт использования воспоминаний, говорил о том, что Элиза, как личность еще не состоялась.

Это был не личный жизненный опыт Элизы, а воспоминания совсем другой девушки. Я очень хочу отделить себя от ее воли, от ее эмоций. Если я этого не сделаю, то мой дух никогда не вырастет и не созреет.

Вот почему мое внутреннее “я” было в таком смятении, и это так сильно меня мучило!

Ратока общался со мной как со взрослым опекуном. Граф Терей передал мне все обязанности взрослого. Но при этом мое сердце оставалось слишком незрелым, чтобы нести такую большую ответственность.

В довершение ко всему, есть еще миссис Гортензия, которая пытается относиться ко мне как к ребенку. Если я приму ее предложение, то мне придется снять с себя все обязанности, я перестану полагаться только на свои силы. А потом, я совершенно точно знаю, что не прощу себя за все это. Я не прощу себе свои грехи.

Если даже я до конца не понимаю сама себя, как я могу доверять другим? Я, то убегая от воспоминаний о смерти Камила, то испытываю недоверие к моим прошлым ощущениям. Все это меня сильно смущает.

Только сейчас я поняла, насколько глупо себя вела и мне стыдно вспоминать свое поведение.

Именно благодаря этим детям теперь я могу осознавать свою глупость. Они знают, что я владыка, но они также знают, что я все еще ребенок, и мягко напоминают мне об этом.

Но мне все еще нужно время, чтобы разобраться во всех своих эмоциях.

Я пробыла с детьми целых два месяца. Зима вот-вот должна закончиться, и небо потихоньку начало проясняться.

Однажды, когда на небе не было ни облачка, и стояла хорошая ясная погода, из Королевской столицы прилетел почтовый голубь.

“Это сообщение от Королевской семьи.”

Когда граф Терей передал мне письмо, лицо его было искажено в страшной гримасе и его руки сильно дрожали.

Я не видела его в таком состоянии с тех пор, как мы виделись с ним в последний раз в комнате Ратоки. Я начала нервно теревать воротник своей рубашки, когда на меня нахлынули эти тяжелые воспоминания.

“О чем пишет король?”

Граф долго не мог произнести ни слова. Обычно, прежде чем сообщить мне о содержании какого-либо послания, он изучает его со всей тщательностью. Видимо, он прекрасно понимал, о чем шла речь в письме и это его сильно насторожило.

Он заставил меня ждать довольно долго, но, в конце концов, ответил. Голос его звучал гораздо тише, чем обычно.

“Было принято решение, отправить принца Альберта в монастырь.”

“Что-о-о?”

Какое-то время в комнате графа стояла зловещая тишина. Я была в состоянии сильного шока, прежде чем смогла что-либо сказать.

“Как такое могло произойти??? Это просто невероятно.”

По широко открытым глазам графа, я поняла, что он тоже, как и я, находился в полном недоумении.

“Означает ли это, что принца Альберта изгнали из Королевской семьи?”

“Да, если он станет монахом.”

Просто невероятно, как такое могло случиться! И почему именно сейчас, в это время? Потеря должности наследного принца и так уже была спровоцирована, что уже привело к напряженным отношениям с Планатес, а теперь, в довершении ко всему, его изгнали из Королевской семьи. Почему? Если только...

“Может ли Королевская семья и церковь Арсии надеяться на войну?”

Когда я в оцепенении пробормотал эти слова, бровь графа Теря резко подпрыгнула вверх.

“Будь осторожна, думай, что говоришь.”

Я извинилась за свои слова, так как поняла, что есть вещи, о которых я не могу говорить даже с графом Теря.

Согласно священным законам царства Арсия, власть использовалась только для защиты последователей религии Ксиа. Если войны и велись, то только с оборонительной целью. Были случаи, когда приходилось угрожать другим странам, объявляя войну, или провоцируя их, но нападение на другое государство всегда считалось неприемлемым.

“Ну, я хотела сказать, что такая ситуация возможна. Было все сделано, чтобы принц Альберт не смог наследовать трон, что может привести к враждебности со стороны Планатес. Также Союз Риндарли становится все более агрессивным.”

Мой голос звучал настолько холодно, что мне стало не по себе.

Я ожидала такой поворот дел. Враждебность Планатес, который граничит с нами на Востоке, может привести к войне с Калдией.

Если разразится война, то у меня не хватит солдат, которых можно будет мобилизовать, и мне придется призывать в армию простых граждан. Сейчас в Калдии итак ведется постоянный призыв солдат в армию, поэтому использование граждан - единственный способ противостоять врагу.

Мои граждане будут воевать по какой-то непонятной им причине? Могу ли я заставить их пойти на войну, когда и без того моя семья нанесла им огромный урон?

“Успокойся, я думаю, что те, кто находится в Королевском дворе, вероятно, смогут убедить короля. Поскольку дворяне должны нести ответственность за своих граждан, они не имеют право их игнорировать. Я думаю, что они такие же благоразумные, как и ты.”

После слов графа я постаралась успокоиться, и рефлексивно кивнула ему в ответ, но внутри меня росло недовольство и тревога, как будто торнадо, кружилось в моей груди.

<http://tl.rulate.ru/book/873/336399>